

сути, по художественным принципам, исполнительской манере. Одним словом, школа традиционного украинского театра, тяготеющего к театру представления, была сменена школой театра психологической драмы, глубокой разработки человеческих характеров.

Е. Ж. Я убежден, что этот рискованный шаг был продиктован личностной установкой актрисы. Речь идет об освоении верхних ступеней искусства. Мы все — и зрители, и критики — порой достаточно упрощенно представляем себе внутреннюю механику актерского мастерства. Главная роль, успех, фотографии в журналах, интервью о творческих планах с неизбежным

кие-то острые, парадоксальные натуры, а напротив, духовность, доступная языку психологического театра.

Нет, я не считаю образ Дашеньки удачным, хотя в нем уже промелькнули некоторые черточки, свойственные характеру дарования Радолицкой.

И. Т. Открытость, узнаваемость?

Е. Ж. Я бы назвал это вот так, по-бытовому — «жизненность». Причем не в значении «узнаваемость», хотя многим как раз нравится эта черта в актрисе, а в значении типическое... В этом смысле и Даша, и ее сценическая «сестра по духу» Натаха из «Усыатских шлемоносцев» (а эта работа по достоинству поставила Радолицкую в ряд ведущих актрис театра) имеют одни истоки. Жизнь этих героинь проста и открыта, но смысл ее сложен и значителен. Речь идет о характере русской женщины, казалось бы, таком ясным и понятным, но по существу многомерным и бездонным.

долящая в своем творчестве стремится прожить много женских жизней и вот с какой целью: понять самой и, поняв, пояснить зрителям предназначение женщины на земле.

«Ищите женщину» — говорят шутники-французы, а у нас в народной песне есть такие слова — «Передай поклон родной матушке». У каждого народа свои обычаи, своя психология и, быть может, именно женский характер более всего определяет это.

Десятки ролей сыграла Н. Радолицкая за эти семь лет, и вот какую особенность я замечал. Ее сильная черта — не историческая, как говорят, «иконографическая» достоверность характера героини, а точность и достоверность линии «социального поведения». Возьмем Элизу Дулитл в «Пигмалионе». Вспоминаю безапелляционное суждение некоторых эстетствующих зрителей — «Не англичанка!..». Возможно, но и что с того? Она играет, смею заметить, не

Слонимского «Мария Стюарт». Партию Марии в этом спектакле исполняет Светлана Чумакова. Актриса поет превосходно, но, говоря откровенно, каких-то особых «английских» черт я в ней не вижу. И вот приходит на спектакль известный английский писатель Джеймс Олдридж (на сцене же история его страны!). Спектакль ему нравится, так он сам сказал потом, и Чумакова тоже. Я его, между тем, спросил: «Мария похожа на Вашу соотечественницу?». «А зачем она должна быть похожа?» — ответил он.

Как видите, и здесь был «извлечен корень» — обстоятельство, важнейшее для искусства.

И. Т. Вернемся к спектаклям отечественной драматургии. Я уже говорила, что целостность натуры была свойственна практически всем героиням Н. Радолицкой, и растущее мастерство, естественно, укрепляло этот принцип. Никому и ни в чем не желает уступить своей любви к Черкуну Надежда Монахова из «Варваров». Любовь эта сделала ее сильной. Сильнее городских сплетен и пересудов. Она словно бы вдруг поднялась над своей прежней жизнью и ужаснулась ее серости и нужности.

И даже трусость Черкуна, даже разочарование Монаховой — Радолицкой не может заставить ее пойти на уступки. Она предпочитает смерть компромиссу. Без любви для нее нет жизни...

Е. Ж. Это еще одна жизнь Н. Радолицкой. Актриса много играет. В драме, в комедии. Последняя ее роль в «Ревизоре», роль городничихи Анны Андреевны, мне кажется весьма интересной и неожиданной. Комедия-то комедия, но тема несостоявшейся нормальной жизни, да показанной еще шиворот-навыворот, как все в этой великой пьесе Гоголя, мне кажется, звучит с нескрываемой грустью.

И. Т. «Ревизору» предшествовала целая ойма комедийных ролей: Машка в «Левше», Дорина в «Тартюфе», об Элизе мы уже говорили. В нашем театре хорошие актрисы, как правило, не ориентируются на определенный жанр.

Е. Ж. Это наш театр не ориентируется на какой-то один жанр, поэтому он и серьезный, и веселый, и музыкальный, и эксцентричный...

И. Т. Я тоже люблю наш театр и горжусь, что в нем шло несколько моих пьес. И актрису Наталью Радолицкую люблю, хотя она не играла в моих пьесах.

Е. Ж. Еще сыграет...

И. Т. Я очень рада, как думается, и многочисленным зрителям, что недавно ей было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Наталья Радолицкая находится сейчас в расцвете творческих сил. Хочется верить, что еще много лет будет она радовать зрителей своим искусством. И еще много, много раз будут выходить на сцену ее героини — женщины, для которых главным в жизни является любовь — к мужу, к сыну, к Родине. Для Натахи это в одном...

Е. Ж. И к искусству. Оно тоже нуждается в любви.

На снимках: Н. Радолицкая в роли Монаховой («Варвары»); сцена из спектакля «Бешеные деньги». Чебоксарова — Н. Радолицкая, Кучумов — Н. Михеев.

Фото Б. Анянзева.

КАК БЫТЬ АКТРИСОЙ?..

Диалог о творчестве Н. Радолицкой ведут драматург И. Тумановская и критик Е. Жоголев.

Е. Ж. Ирина Павловна, мы договорились с Вами вести беседу о творческой судьбе актрисы Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького Натальи Витальевны Радолицкой, вспомнить ее роли последних лет, но вот уже совсем накануне нашей беседы я понял, что нарушу наш уговор, и вот в каком смысле. Вспомню и других наших актрис...

И. Т. Еще бы: театр наш всегда был интересен, кроме всего прочего, и замечательными актрисами. Только перед глазами нынешнего поколения зрителей такие крупные личности, как З. Чебоксарова, В. Ершова, С. Боголюбова, Е. Фролова...

Е. Ж. Не говоря уж о более молодом поколении, к которому я отнес бы Л. Альбицкую, например, Ж. Романенко, и уж совсем младшим, которое смело заявило о себе в последние годы на нашей сцене. Наталья Радолицкая, мне кажется, ничем не повторяя других замечательных актрис, вполне продолжает одну важнейшую традицию Куйбышевской актерской школы, которую я бы назвал словом содержательности...

Говорю об этом и вспоминаю о тысячах девочек, которые каждое лето осаждают приемные комиссии театральных школ. Они хотят стать актрисами. Все! Обязательно! Сейчас же! Меня лично это радует — высокий престиж актерской профессии характеризует духовный облик молодежи — не все же идут в театральные бузы ради славы. Огорчает незнание, вернее, непонимание одного — каков же это колоссальный труд — актерский труд.

И. Т. Творческая судьба Натальи Радолицкой в этом смысле пример, конечно, характернейший. Вы помните, как она появилась в нашем театре? Здесь не надо делать архивных изысканий. Летом семьдесят четвертого года в Куйбышев приезжал на гастроли Одесский украинский музыкально-драматический театр. Тогда-то в спектакле «Час пик» в небольшой роли куйбышевцы впервые увидели эту актрису. А осенью она была приглашена в наш театр. Представляете, сколько волнений и трудностей возникло у актрисы в связи с этим переходом. Ведь это был другой театр, не в плане географическом, административном и т. д. Другой во внутренней своей

«мечтаю сыграть...». Все это создает иллюзию какого-то фейерверка, легкого шествия к высотам Олимпа. Слово «талант» само собой разумеется, у нас не талантливых нет...

Не знаю, что думает об этом сама Радолицкая, но вот прочитал я недавно книгу Аллы Демидовой о своей актерской работе и мне стало стыдно за многие наши представления об этой профессии. Бесконечная работа мысли, осознание жизни и своей роли в ней, постоянная готовность к работе и — работа, работа...

Простите, но я не смею думать, что из милой и темпераментной одесситки, говорящей со странным на Волге южно-русским акцентом, каковой Радолицкая была семь лет назад, и заметной только этим выростает большая актриса. Выросла!

И. Т. Как известно, чудес не бывает. Поэтому самое время вспомнить, как это происходило. Первая ее роль в нашем театре — Дашенька Непряхина в «Золотой карете». Литература — советская классика. Режиссер — П. Монастырский, партнеры — В. Ершова, Н. Кузьмин, М. Лазарев. Тут от всего призадумайтесь...

Е. Ж. Мне кажется, как раз эта первая-то роль меньше всего пугала актрису. Оценки шли по старой шкале...

И. Т. Дашенька — Радолицкая появляется перед зрителями мало симпатичной, взглядом, раздраженной, замостанной жизнью бабенкой. С грохотом сваливает она дрова возле печки, сдергивает платок с огненно-рыжих кос. Все подано подчеркнуто резко, дерзко. Лишь много позднее начинали мы различать за крикливой ее раздражительностью добрую, несмотря на усталость, по-детски наивную душу. Она искренне любит своего Непряхина, русской бабей жалостью жалеет Тимошу. И хотя «пилит» она мужа за то, что в дом ничего не приносит, но все же никогда не променяет свою жизнь на «золотую карету»... Цельность русской натуры, вот что было, пожалуй, самым главным в образе Дашеньки.

Е. Ж. Цельность-то цельность, но она скорее пришла от литературы, нежели от самой актрисы. Вы называете это резкостью, а мне казалось — неумение пользоваться полутонами, неумение подстроиться к партнерам, да еще в вещи, где превалирует не сюжетная сторона дела, не ка-

Радолицкой это оказалось по плечу не только из-за того, что режиссерская школа П. Монастырского и актерские традиции театра толкали ее к этому. Она внутренне была готова к созданию образа Натахи. Жизненный опыт? Только ли он? Опыт личности, так я сказал бы. Нет, вовсе не случайно пришла она в наш театр. Она пришла сыграть Натаху...

И. Т. Помните? Она стоит, опустив на плечи платок, горестно сложив руки на большом животе, в котором зреет и уже дает себя знать новая человеческая жизнь. Русоволосая деревенская баба в толпе таких же женщин, провожающих на фронт мужей и сыновей. Натаха не плачет, но в глазах ее столько невыплаканных слез, столько горя, мудрости и извечного женского терпения, что, кажется, знает она наперед те тяготы и невзгоды, которые положит война на ее хрупкие плечи. Знает и уже готова все вынести, все выдержать, лишь бы Касьян ее не тревожил там, на фронте, о доме.

Можно твердо сказать, что тема женской доли, женской любви и верности является основной темой в творчестве Натальи Радолицкой. Будь то Надежда Монахова из «Варваров», Лидия Чебоксарова из «Бешеных денег» или Жермен из «Шестого этажа».

Е. Ж. А какая актриса не играет женскую долю? Женская доля — это ведь женская жизнь. Мне кажется, точнее будет сказать, что Наталья Ра-

долицкая, а Элизу Дулитл.

И. Т. Спектакль «Пигмалион» в нашем театре музыкальный, и мне кажется, опыт работы Н. Радолицкой в украинском музыкальном театре помог ей здесь.

Е. Ж. По крайней мере, не мешал. Есть тип актрис, которые «театральны», легко приспособляются к самому характеру представления, к жанру, стилю и т. д. Радолицкая все это умеет, но не это в ней основное. Она принадлежит к тому типу актрис, которые в конечном итоге «извлекают корень» из роли.

И. Т. Содержательность? Наверное, но в очень естественных, узнаваемых обстоятельствах. Демократических обстоятельствах, я добавила бы. Вспомним Серафиму в «Татуированной розе». Спектакль этот явился экспериментальным и для театра, и для исполнительницы главной роли. Оказалось, что это совсем не просто «творить искусство», играть буквально в шаге от зрителя. Близость человеческих глаз и мешала, и помогала одновременно.

Потеряв горячо любимого мужа, Серафима ушла в себя, замкнулась в своем горе. Скорбь по потерянной любви стала для нее привычной и постоянной. И кажется ей, что уже ничто не может вывести ее из этого состояния. Но человек не может жить прошлым, отгородившись от настоящего, от людей... Рано или поздно жизнь врывается в этот замкнутый круг и разрывает его. Новая любовь приходит к Серафиме, распрямляет, очищает ее, вновь заставляет ее поверить в себя, поверить в будущее, в счастье, для которого создан человек.

Е. Ж. И женщина прежде всего. Женщина, самой природой избранная для любви и продолжения жизни.

И. Т. Столь же цельным женским характером предстает перед зрителем образ Ловийсы в спектакле «Дом на скале». И снова любовь становится для актрисы мерилем нравственной целостности героини.

Е. Ж. Я не видел Радолицкую в этой роли. Но вот что думаю в связи с этой темой беседы. Наши великие русские актрисы, играя в зарубежном репертуаре, судя по воспоминаниям современников, были великими не тем, что как-то очень достоверно играли испанок, англичанок или французенок, а тем, что замечательно играли драму своих героинь. Да вот пример поближе. Нынешним летом наш оперный театр был на гастролях в Москве и показывал там, между прочим, оперу С.